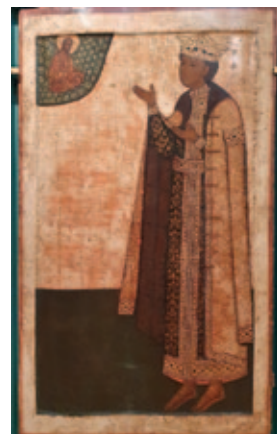

Говорят, что к концу XIX века иконописные каноны были утрачены. Так ли это?

Отвечает **Дмитрий Трофимов**,
руководитель творческих
мастерских «Царьград»

Иконописный канон не может быть утрачен — в его основе лежит богословие, он неразрывно связан с жизнью Церкви. Да, православное искусство испытывало влияние западных образцов — уже не икон, а скорее сюжетов на религиозную тему. Но и в XVIII, и в XIX веках были созданы прекрасные моленные образы, освященные Церковью. А ближе к XX столетию, еще до открытия реставраторами древнерусской иконописи, художники настойчиво пытались соединить современную живопись и древний канон, переосмысляя его. Они пользовались актуальным художественным арсеналом.

Но в этой новой иконописи отразились духовные перемены. Я приведу

такой пример. Перед нами два образа святого царевича Димитрия. Их разделяют три столетия. Первый — начала XVII века, работы неизвестного иконописца. Второй — кисти знаменитого Михаила Нестерова, автора «Видения отроку Варфоломею» и «Святой Руси». Михаил Нестеров участвовал в росписи Владимирского собора в Киеве, работал в Марфо-Мариинской обители, в других православных храмах. Царевича Димитрия он написал на стыке столетий, в 1898 году, и вернулся к этому образу, повторив его спустя 26 лет.

Несомненно, Нестеров, изучивший иконы св. Димитрия в Угличе, использовал конкретный иконографический тип: с определенным разворотом фигуры, одеждой, небе-

сным сегментом с благословляющим Спасителем в левом верхнем углу. Мы видим сходство в искренности и высоком мастерстве обоих художников.

В остальном — различия. Различия в мироощущении и Боговосприятии, появившиеся спустя три столетия. Самое существенное отличие кроется не в лиричном трехмерном пейзаже, «весенних березках старого Углича». А в повороте головы и самом лице святого. А точнее, в том, что взгляд царевича обращен не ко Христу. Он словно грезит.

Икона ли это или картина? Грань здесь очень тонкая. Но несомненно, что строгая, одухотворенная живопись Нестерова и сегодня может вызвать отклик у зрителя.

Почему мученик Трифон на иконе держит в руках птицу?

Отвечает **Анатолий Влезко**,
руководитель мастерской
«Палехский иконостас»

Скречетом в руках святого мученика Трифона изображают только в Русской Церкви. Эта традиция связана с преданием о сокольничем Трифоне Патрикееве. Служил он у некоего московского царя в конце XV — начале XVI века. И однажды кречет его побил двух других соколов и улетел. Царь был в гневе и обещал Тришке, что не сносить тому головы, коли кречета любимого царского в три дня не найдет. Искал Трифон, искал, да поди-найди птицу в небе. Стал тогда

он молиться своему небесному покровителю мученику Трифону о заступничестве. А затем уснул. Во сне явился ему мученик Трифон на белом коне и с кречетом в руке. А как сокольничий проснулся — увидел царского кречета неподалеку.

За свое спасение поставил Трифон Патрикеев обетную церковь. Церковь эта и до сих пор стоит в Москве — в Напрудном переулке. Это один из древнейших памятников архитектуры Москвы. А образ святого мученика Трифона на белом коне

и с кречетом в руке с тех пор прочно вошел в иконографию этого святого.

Кстати, предание о Трифоне Патрикееве пересказал Алексей Толстой в романе «Князь Серебряный».

Память мученика Трифона — 14 февраля. **ф.**